

При виде орудия пыток и наказания в его руках Чародейка вздрагивает от ужаса. Не дав ей и слова сказать или попросить пощады, Адам тут же наносит удар хлыстом по ее бледным сиськам, заставляя ее кричать и визжать от боли и агонии.

Ему приятно наказывать ее... но не так хорошо, как он надеялся. С оскаленной челюстью и грозным выражением лица Адам механически движется вокруг Чародейки, кружась вокруг нее, и снова и снова хлещет ее обнаженное, беспомощное тело. Но при этом он отмечает, что ее фигура почти не восстановилась с тех пор, как он был здесь в последний раз.

Внезапно принц-колдун останавливается, и комната наполняется уже не треском и визгом кнута, а лишь тихими всхлипами чаровницы и его собственными мыслями.

...Он попал в замкнутый круг, не так ли? Сколько раз он спускался к ней за последнюю неделю, и все потому, что понимал: он измотал Белль? И только теперь он понял... что изматывает и Чародейку. Это не так уж и тревожно, потому что, честно говоря, его почти не волнует, выживет или умрет эта белокурая сучка. Однако есть одна проблема, связанная с ее уходом из жизни... Это оставит Белль наедине с ним и его неутолимой похотью.

Выпустив медленный, дрожащий вздох, Адам заставил себя успокоиться.

"Ты сделала это со мной, глупая сука".

Однако это не значит, что он все еще не разозлился. Обойдя Чародейку, он хватает ее за челюсть и заглядывает в наполненные слезами глаза, в то время как она надрывно рыдает.

"Мне жаль... Мне так жаль!"

О, как пали сильные мира сего. Ее воля сломлена, это очевидно. Адам мог бы сделать ее такой же любящей и преданной ему, как Белль, с его контролем над ее разумом и магией. Он мог... но не сделал этого.

Вместо этого он оставил ее разум нетронутым, чтобы она смогла осознать всю беспомощность своего положения. А потом она все равно сломалась, превратившись в покорное мяукающее существо, извиняющееся и молящее о прощении, о том, чтобы он проявил милосердие и перестал причинять ей боль.

К несчастью для нее, не ее неповиновение побудило Адама мучить ее.

"Ты сделал меня такой! Ты сделал меня чудовищем!"

рычит Адам, заметив, что слишком сильно сжимает челюсть Энчантресс и рискует сломать ее. Вместо этого он отталкивает ее, отчего все ее тело сотрясается от ударов о цепи, удерживающие ее на земле. Адам рычит на нее: "Ты сделала меня ЗВЕРОЙ!"

"Ты превратила меня в чудовище! И даже после того, как я избежал этой формы, этого чудовищного облика, которым ты меня прокляла... инстинкты остались. Десять лет воспитания нельзя так просто отменить, похоже!"

"... прости... прости..."

Она даже не слушает, не слышит его. Она просто бормочет пустые извинения, болтаясь в воздухе, выглядя так аппетитно, выглядя так... трахабельно. Член Адама сейчас тверд, эрекция бушует, а его либидо в целом не намного лучше. С усмешкой глядя на Чародейку, он хватает ее за волосы и дергает вперед, заставляя согнуться. Ее цепи, магические по своей природе, не сопротивляются, когда он пытается овладеть ею, а только когда она пытается двигаться.

Вскоре она оказывается лицом к лицу с ним, и, несколько раз шлепнув его членом по щеке, послушно открывает рот, прекрасно понимая, что сопротивляться не стоит. Введя член в рот своей заклятой врагини, Адам удовлетворенно вздохнул... но это удовлетворение длится лишь мгновение, когда он начинает входить и выходить из ее горла, яростно трахая ее череп.

"ГАГКХ! ГАГКХ! ГАГКХ!"

"ТЫ! ТЫ! ТО! ПРИЧИНА! !! Я! ЛЮБЛЮ! ЭТО!"

Конечно, у него были... влечения до того, как Чародейка разрушила его жизнь. Конечно, он ложился с женщинами, имел сексуальные связи то тут, то там. Но Адам всегда был в первую очередь колдуном, а во вторую - мужчиной. Он не думал о сексе каждый день и каждую ночь. Ему не требовалось постоянное сексуальное внимание со стороны женщин. Это было просто... просто приятное занятие, которым он занимался время от времени.

Теперь уже не так. Его член пульсировал сильнее, чем раньше, а мысли постоянно возвращались к тому, когда же он в следующий раз воспользуется одной из своих женщин, чтобы удовлетворить и утолить свою похоть. Поиски магических средств, способных подавить его инстинкты, до сих пор оказывались безрезультатными. Исследования требовали ВРЕМЕНИ. Требовалась энергия. Требовалась умственная сосредоточенность, которой у него сейчас не было.

<http://erolate.com/book/4186/123260>